

Зубова Юлия Константиновна

сотрудник кафедры
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

СОБЫТИЙНЫЙ ПОДХОД В КОУЧИНГЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

***Аннотация:** в статье обосновывается событийный подход к коучинговой практике как инструмент ее научной институционализации. Теоретический фундамент составляют концепции Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина и Ю.М. Жукова. Предложены двухуровневая модель (микро- и макрособытия) и четырехтактный цикл коучинговой работы: от реконструкции рутины до совершения поступка. Подход переводит коучинг в статус наукоемкой «фабрики событий», обеспечивая развитие субъектности клиента и гарантированную трансформацию через действие. Дальнейшие исследования ориентированы на качественный анализ событийного дискурса.*

***Ключевые слова:** событийность, событие, коучинг, событийный коучинг, методология коучинга.*

Автор выражает благодарность канд. психол. наук, старшему научному сотруднику кафедры социальной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова А.В. Журавлеву за полезные замечания и ценные рекомендации в процессе подготовки рукописи.

Сегодня перед коучинговым сообществом стоит задача институционализации и научного обоснования профессиональной практики. Данная работа представляет собой попытку описать процесс коучинга сквозь методологию отечественных авторов (М.М. Бахтин, Ю.М. Жуков, Ю.М. Лотман) и предложить событийный подход в качестве линзы для рассмотрения практики коучинга.

Событийный подход в коучинге основан на положении Ю.М. Жукова о том, что «не всякое произошедшее-случившееся, а лишь то, что выходит за пределы устоявшегося «порядка вещей», получает статус события» (Жуков, 2004, с. 162).

Теоретический фундамент подхода базируется на междисциплинарном синтезе идей российской семиотики, философии и психологии. Модель опирается на три ключевых концепта: «граница», «поступок» и «противоречие».

1. *Семиотика границы Ю.М. Лотмана.* В рамках подхода Ю.М. Лотмана жизнь человека рассматривается как текст или пространство, пронизанное границами (Лотман, 1992). Согласно Ю.М. Лотману, граница – это препятствие, которое обычные персонажи не переходят. При этом граница по самой своей природе является структурным элементом, разделяющим два различных пространства – топоса, поскольку она не может существовать без наличия двух несовпадающих областей. В событийном подходе первый топос представляет собой пространство «рутины бытия», второй топос – это иное семантическое поле, лежащее за пределом текущего порядка вещей.

Событием же признается лишь такое перемещение персонажа, которое нарушает запрет и переводит «героя» во второй топос. В коучинге граница видится как предел текущей картины мира клиента, а событие – как акт преодоления этой границы, запускающий изменения.

2. *Философия поступка М.М. Бахтина.* Событийный подход рассматривает человека не как пассивный объект воздействия, а как субъекта, «становящегося поступком» (Бахтин, 1986). М.М. Бахтин утверждал, что у человека нет «алиби в бытии»: жизнь есть непрерывное «поступание» (мыслью, словом, делом), которое всегда ответственно и обращено к миру. В коучинге это означает, что изменения невозможны без совершения поступка – действия, реализуемого на основе свободного выбора. Поступок является точкой сборки самосознания и субъектности клиента.

В событийной логике поступок функционально представляет собой акт фактического пересечения границы между двумя топосами. Согласно М.М. Бахтину, поступок выступает единственной связкой между «миром культуры» (где в ходе сессии создаются логические схемы и идеальные образы) и «миром жизни» (где субъект фактически действует) (Бахтин, 1986). Для того, чтобы «промыслить»

поступок – ответить на вопрос «куда поступать?», – коучу и клиенту необходимо спроектировать второй топос, находящийся за границей привычной рутины.

Кроме того, согласно М.М. Бахтину, подлинное событие рождается в диалоге (Бахтин, 2022). Событие возникает в поле взаимодействия «Я – Другой», где последний выступает не пассивным зрителем, а экзистенциальным свидетелем. Принятие ответственности за будущий поступок (переход границы) в присутствии со-творца события придает действию необратимость. В этой точке поступок и событие взаимопроникают: для клиента это ответственный акт воли, а для мира – факт «сбывания бытия», меняющий персональную историю человека.

3. Социально-психологическая модель событийности Ю.М. Жукова.

Ю.М. Жуков, как нам представляется, «подхватывает» идеи Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина, при этом переносит фокус с литературного героя на групповое и межличностное взаимодействие. Для него событие – это факт взаимодействия, который вступает в противоречие с внутренней картиной мира человека («казалось – оказалось») и «размыкает» его на реальный мир или другого человека (Жуков, Петровская, Растянников, 1990). На уровне психики событие обладает специфическими функциональными характеристиками: оно привлекает внимание, вызывает эмоции, запоминается, о нем хочется рассказать другим (Жуков, 2004). Именно «разрыв» между ожиданиями и реальностью становится «моментом истины», требующим от субъекта пересмотра собственных установок. Также Ю.М. Жуков подчеркивал важность «со-бытия» – совместного проживания происходящего, которое превращает личный инсайт в социальный факт посредством коммуникации (Журавлев, Зубова, Серебренникова, 2026).

Таким образом, соединение трех обозначенных подходов фокусирует внимание коуча на управлении событийностью. В практическом аспекте это позволяет рассматривать коуч-сессию как управляемое социально-психологическое событие и как «фабрику событий», где сессия становится пространством генерации новых смыслов и проектирования поступков, меняющих ситуацию клиента.

В предлагаемой нами теоретической модели выделяются два уровня событий, различающиеся по пространству их реализации и масштабу влияния на

жизнь субъекта. *Микрособытия* происходят непосредственно внутри коуч-сессии и включают в себя моменты инсайтов, фиксацию противоречия между «казалось» и «оказалось», изменение эмоционального состояния клиента в ответ на столкновение с реальностью. Микрособытия часто технологичны и обусловлены действиями коуча. *Макрособытия* представляют собой значимые ответственные действия клиента вне рамок сессии, результатом которых становится реальный переход за границы текущей системы и изменение «порядка вещей» в жизни.

Связующим звеном между этими уровнями выступает поступок, который позволяет человеку «полагать себя в бытии» (Бахтин, 1986). Поступок соединяет в себе культурный смысл («ради чего») и жизненную целостность, превращая теоретические решения сессии в фактическое «сбывание бытия». Таким образом, коуч-сессия становится основой для преобразования субъекта и инструментом осознанного проектирования его жизненной истории.

Логика практической реализации событийного подхода разворачивается через циклическую последовательность этапов. В предлагаемой модели выделяется четырехтактный цикл событийного коучинга, который определяет динамику взаимодействия и фокус внимания субъектов в процессе работы (рис. 1).

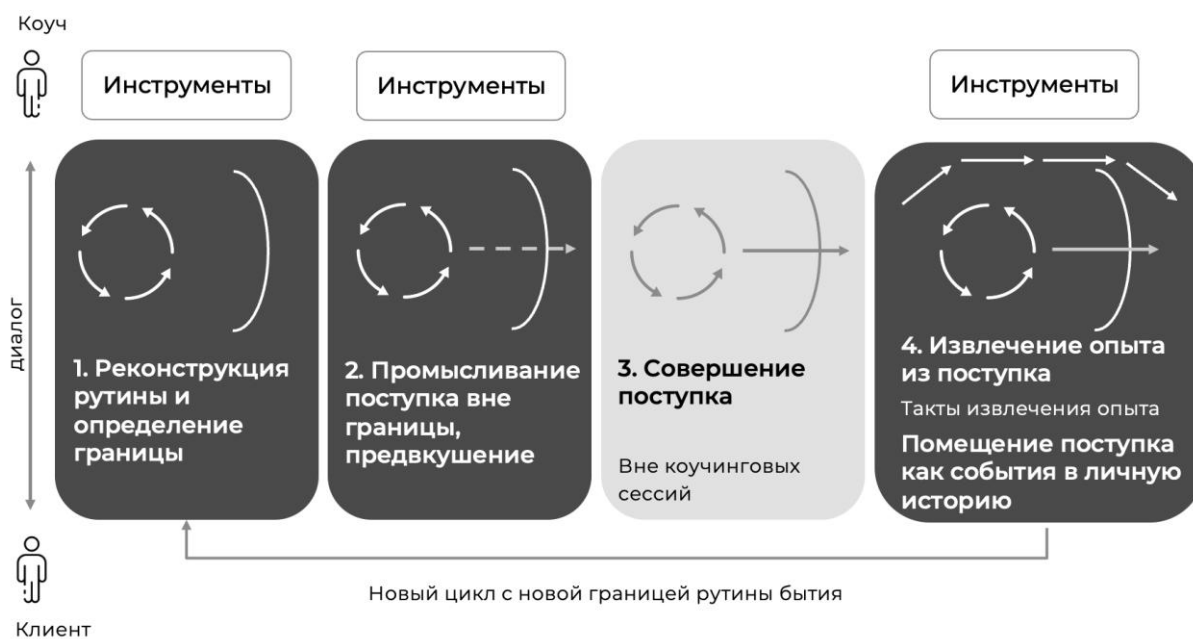

Рис. 1. Цикл событийного коучинга

Реконструкция рутины и определение границы. На данном этапе осуществляется исследование текущего состояния клиента («рутины бытия») и идентификация невидимых ранее границ его картины мира. Коуч способствует выявлению противоречий между субъективным восприятием ситуации и ее проявлениями в реальности, фиксируя пределы актуального уклада жизни.

«Промысливание» поступка вне границы и предвкушение. На основе выявленных ограничений конструируется образ поступка – ответственного действия, нарушающего привычную логику автоматизмов. Важнейшим элементом здесь выступает создание состояния предвкушения будущего события, направляющее сознание клиента на реализацию нового сценария.

Совершение поступка. Данный такт реализуется клиентом самостоятельно в межсессионный период как способ «полагания себя в бытии». Это момент фактического выхода за границы старой системы, совершаемый в реальном мире.

Извлечение опыта из поступка. Завершающий этап цикла предполагает совместную рефлексию, в ходе которой «случившийся факт» подвергается концептуализации и встраивается в личную историю клиента.

Значимым условием реализации данной последовательности выступает реалистичность декларируемых клиентом целей и задач. Опираясь на семиотику Ю.М. Лотмана, жизнь клиента рассматривается как пространство, ограниченное рамками привычной рутины (Лотман, 1992). Новый, второй топос – это иное семантическое поле, находящееся за «границей» текущего порядка вещей, куда герой (клиент) должен совершить переход. Для того чтобы этот переход стал возможным, второй топос должен отвечать требованию реалистичности в логике клиента. При этом одной из ловушек в коучинге является создание в процессе сессии «выдуманного» топоса. Это ситуация самообмана, когда клиент конструирует образ будущего, который выглядит логичным и правильным в «мире культуры» (в пространстве разговора), но в который он сам не верит и к реализации которого не готов в «мире жизни». Реалистичность топоса означает, что он должен быть подлинным вызовом, а не теоретической схемой, лишенной силы djelствования.

В целях обеспечения правдивости второго топоса целесообразно обратиться к структурной модели Б.Д. Эльконина, согласно которой единицей событийности является одновременность двух переходов: фактической перемены обстоятельств (от «наличного» к «иному») и смыслового преобразования (от «реалии» к «идеи») (Эльконин, 1994). В коучинге это означает, что проектируемый поступок должен не просто менять внешнюю ситуацию, но становиться актом явления «идеальной формы» – моментом, когда совершенство становится жизненной реальностью.

Кроме того, реалистичность второго топоса обеспечивается его связью с зоной ближайшего развития клиента. Топос не должен быть слишком далеким или абстрактным, а должен представлять собой «область созревающих процессов» (Выготский, 2013).

При этом важно также учитывать, что обсуждаемая модель, очевидно, сложнее бинарной оппозиции «топос-1 – топос-2». В жизни клиент находится на границе, которая ведет к множеству иных топосов. Реалистичность заключается в осознании этой точки бифуркации, где необходимо выбрать конкретную траекторию (Лотман, 1992). Таким образом, коуч способствует тому, чтобы клиент увидел границу не как стену, а как место выбора между реальными сценариями. Эффективность событийного коучинга зависит от того, насколько спроектированное будущее состояние является для клиента валидным и побуждающим к действию.

Также особую роль в цикле играет эффект Б.В. Зейгарник (Зейгарник, 2001): проектирование поступка в рамках сессии создает ситуацию «незавершенного действия», которая формирует необходимое психологическое напряжение и стимулирует клиента к реализации намеченного в жизни.

Таким образом, предложенный цикл выступает гарантом трансформации клиента, превращая коучинговый диалог в инструмент осознанного проектирования личной истории.

Важно также отметить, что процесс превращения случившегося факта в развивающий опыт в событийном подходе реализуется через четырехступенчатую технологию, адаптированную из социально-психологической методологии Ю.М. Жукова. В этой парадигме «память о событии» не тождественна

«опыту», поскольку последний требует осознанного когнитивного труда по его извлечению (Жуков и др., 2004). В методологии событийного коучинга данная логика описывается через последовательность четырех тактов.

Идентификация («Что произошло?»), направленная на отделение фактической стороны события от субъективных оценок, что в когнитивно-поведенческом подходе соответствует фиксации «активирующего события» (activating event) (Palmer, Szymansky, 2018).

Квалификация («Что это значит для меня?»), фиксирующая момент возникновения противоречия «казалось – оказалось», в котором рождается инсайт и осознается субъективная значимость произошедшего.

Интерпретация («В связи с чем это произошло?»), предполагающая анализ внутренних причин и убеждений (например, PITs (performance inhibiting thoughts) – негативных автоматических мыслей), непосредственно повлиявших на результат (Williams, Palmer, Edgerton, 2023).

Употребление («И что теперь с этим делать?»), заключающееся, например, в коррекции установок (создании PETs (performance enhancing thoughts) – полезных мыслей), интериоризации полученного опыта и планировании нового цикла действий.

Обозначенные такты становятся для коуча и клиента этапами рефлексии совершенного поступка. Обоснованием выступает необходимость преодоления разрыва между «миром жизни» и «миром культуры» (Бахтин, 1986): именно в ходе совместной работы по извлечению опыта совершенный ранее поступок приобретает статус события, становясь опорной точкой и ресурсом для дальнейших изменений. В рамках данной работы тактовый подход предлагается как инструмент технологизации коучинга, позволяющий перевести спонтанные озарения в системные изменения субъектности клиента и гарантировать устойчивость достигнутых результатов.

Реализация событийного подхода переводит коучинг из области вспомогательных коммуникативных техник в статус наукоемкой практики, имеющей глубокие междисциплинарные корни. Теоретическая значимость модели

заключается в интеграции идей российской научной школы – семиотики Ю.М. Лотмана, философии М.М. Бахтина, социальной психологии Ю.М. Жукова – в единую концептуальную рамку. Это закладывает основание для определения объекта профессиональной коучинговой работы, которым становится взаимопроникновение поступка и события.

Практическая значимость подхода для клиента выражается в нескольких аспектах, первым из которых является развитие субъектности актора. Клиент обучается навыку осознанного проектирования своих поступков, их рефлексии и модернизации собственного действия. Коучинг помогает человеку утвердить свое «не-алиби в бытии» и стать подлинным автором собственной жизни. Кроме того, событийный подход в коучинге способствует преодолению шаблона разговорного жанра. Подход смещает фокус с «пережевывания» событий прошлого на активное создание событий будущего, где каждая сессия готовит почву для реального поступка в «мире жизни».

Отдельного внимания заслуживает маркетинговый прагматизм модели. «Событие – это то, что привлекло внимание, произвело впечатление, взволновало и даже потрясло» (Жуков, 2004, с. 163). Вследствие этого «событийно насыщенный» коучинг побуждает клиента «на языке» нести эффект другим людям, что естественным образом способствует формированию устойчивой клиентской базы коуча. Таким образом, событийный подход не только обосновывает технологию изменений, но и обеспечивает высокую социальную и профессиональную востребованность профессиональной практики.

Развитие событийного подхода открывает несколько перспективных векторов для дальнейшей научно-практической разработки. Первым приоритетным направлением является переход от дескриптивных (описательных) к прескриптивным (предписывающим) моделям (Жуков, 2015). Это предполагает создание четких технологических «рецептов» для направленного конструирования поступков и событий непосредственно в ходе коучингового взаимодействия.

Второй критически важной задачей выступает разработка и апробация метрик событийности. Речь идет об операционализации критериев и индикаторов

события в речи и поведении клиента, которые позволяют фиксировать факт трансформации через анализ дискурса.

С методологической точки зрения исследовательская программа может быть выстроена с опорой на модель И. Лакатоса (Кравченко, 2021). В этой рамке концепция событийности составляет «жесткое ядро», в то время как «защитный пояс» гипотез должен проблематизировать конкретный инструментарий. Исследования должны подтвердить, обеспечивают ли применяемые техники реальное преодоление границы и формирование состояния предвкушения в картине мира клиента. В качестве адекватного методического инструментария для анализа эффективности коучинга как инструмента формирования поступка и события видятся качественные методы: нарративный анализ, дискурс-анализ, тематический анализ, метод обоснованной теории.

Однако важно подчеркнуть, что событийный подход – это не просто «эффектная надстройка», а огромный труд коуча, требующий от него глубокой личной и профессиональной включенности. Подлинный диалог в понимании М.М. Бахтина – это пространство встречного взаимодействия, которое неизбежно трансформирует позиции обоих участников (Бахтин, 2022). Коучинг перестает быть техническим процессом и превращается в «со-бытие», где встреча с Другим меняет онтологию и клиента, и самого коуча. Это предостерегает от поверхностного использования термина: сессия не становится событийной автоматически, она требует осознанного управления событийным разрывом.

Неотъемлемой частью практики в данной парадигме должен стать регулярный дискурс-анализ стенограмм собственных сессий. Коуч обязан исследовать текст взаимодействия на предмет того, сложился ли в нем подлинный диалог или он превратился в «сумму двух монологов».

Такой подход требует от профессионала удержания сложной двойственной позиции. Внутри сессии коуч занимает место свидетеля и со-творца события, придающего поступку клиента вес и необратимость. Вне сессии он переходит в позицию исследователя, анализирующего индикаторы и маркеры перехода от мысли к действию. Без такого устойчивого методологического фундамента,

предполагающего строгий анализ фактов, критериев и средств управления, событийный коучинг рискует остаться на уровне декларативной модели.

Исследования в данной области позволят не только верифицировать событийный подход, но и способствовать превращению коучинга в научно обоснованную профессиональную практику.

Список литературы

1. Бахтин М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984–1985. – 1986. – С. 80–160. EDN VWTSPT

2. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетическом событии / М.М. Бахтин. – СПб.: Алетейя, 2022.

3. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Л.С. Выготский. – М.: Рипол Классик, 2013.

4. Жуков Ю.М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П.В. Растяжников. – М.: МГУ, 1990.

5. Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг / Ю.М. Жуков. – М.: Гардарики, 2004.

6. Жуков Ю.М. Научная теория и наукоемкая практика / Ю.М. Жуков // Организационная психология. – 2015. – Т. 5. № 4. – С. 29–38. EDN VPGCFZ

7. Журавлев А.В. Лаборатория событий имени Ю.М. Жукова / А.В. Журавлев, Ю.К. Зубова, Н.А. Серебренникова // Социальная психология и общество. – 2026. – Т. 17. №1. – С. 210–227. DOI 10.17759/sps.2026170114. EDN JDLBSS

8. Зейгарник Б.В. Запоминание законченных и незаконченных действий / Б.В. Зейгарник // Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – С. 427–495.

9. Коллектив факультета психологии. К 70-летию Юрия Михайловича Жукова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – Т. 3. №3. – С. 117–120.

10. Кравченко А.И. «Твердое ядро» и «защитный пояс» И. Лакатоса: структура и функции ценностной системы / А.И. Кравченко // Социология. – 2021. – №6. – С. 15–33.
11. Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Прогресс, 1992.
12. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг: учеб. пособие для вузов / Ю.М. Жуков, А.К. Ерофеев, С.А. Липатов [и др.]; под ред. Ю.М. Жукова. – М.: Аспект-Пресс, 2004.
13. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития / Б.Д. Эльконин. – М.: Тривола, 1994.
14. Palmer S., Szymanska K. Cognitive behavioural coaching: An integrative approach // Handbook of coaching psychology. Routledge, 2014. Pp. 86–117.
15. Williams H., Palmer S., Edgerton N. Cognitive behavioural coaching // The complete handbook of coaching. 2023. P. 36.